А.М.Молдован

Проложная редакция "Жития Андрея Юродивого"

"Житие Андрея Юродивого" (ЖАЮ) принадлежит к числу произведений, известность и авторитет которых в православном мире не ослабевали с момента их создания и удерживались до новейшего времени[1].

Согласно содержащейся в конце этой книги записи, она была написана современником Андрея и его другом, пресвитером константинопольского Софийского собора Никифором.

Справедливо отмечалось, что "ЖАЮ нельзя назвать житием в подлинном смысле слова: жизнеописательного в нем очень мало"[2]. Сочинение построено как цикл, включающий около 100 рассказов[3], по преимуществу нравоучительного содержания. В нем повествуется о жизни купленного и воспитанного константинопольским вельможей Феогностом молодого раба Андрея, отказавшегося от блестящей карьеры и избравшего подвиг юродства Христа ради; о его делах, видениях, чудесах и пророчествах; о его друге знатного рода, молодом монахе Епифании, впоследствии ставшем Константинопольским патриархом; о различных других персонажах и событиях константинопольской жизни. Значительную часть ЖАЮ составляют так называемые Епифаниевы вопросы и ответы блаженного Андрея, касающиеся мирового устройства, разнообразных явлений природы и содержащие толкования Священного Писания, эсхатологические предсказания и др.

Наибольшее распространение у восточных славян получил древнейший перевод ЖАЮ, выполненный, очевидно, в Древней Руси не позднее начала XII в. Сохранилось около 110 полных списков (в том числе более 70-ти отдельных книг) и свыше 100 фрагментов этого перевода. Наиболее ранний из них занимает два столбца в "Изборнике Святослава" 1073 г. (л. 127в-г), куда он был вписан на свободное простран-

ство во второй четверти XIII в. Древнейшая рукопись этого перевода ЖАЮ (ЦГАДА, Тип. 182) датируется концом XIV в.[4]

Причиной особой популярности ЖАЮ на Руси была не только необыкновенная занимательность его содержания и не только тот факт, что в этом переводе Андрей представлен как славянин (так переведено греческое Σκύθης [5]), а в более поздних списках даже как русин[6] и даже новгородец[7]. Особое значение для книги имело заключенное в ней свидетельство о явлении Богоматери святому Андрею и Епифанию в константинопольском Влахернском храме, на основании которого был установлен на Руси праздник Покрова Богородицы[8].

Для определения места, где был осуществлен древнейший перевод ЖАЮ (основанный, кстати сказать, на наиболее полной версии греческого текста), показательно, что почти все многочисленные списки этого перевода относятся к восточнославянской области[9].

Напротив, второй полный перевод ЖАЮ, сделанный не позднее XIV в. у южных славян, остался на Руси практически неизвестным: среди восьми сохранившихся списков этого перевода нам удалось обнаружить только один русский список (ГПБ, Соф. 1286, XVI в.).

В южнославянских рукописях встречаются разнообразные краткие варианты ЖАЮ. Один из них - "Избрание мало отъ житїа с҃тго о҃ца нашего Андреа Юродиваго Х҃са ради, имѣюще вьпросы с҃тго Епифанїа сь ѿвѣтми с҃тго Андреа полезно ѕѣло"[10] - судя по особенностям его содержания и языка, не мог быть сделан на основе известных славянских текстов ЖАЮ и, вероятно, представляет собой перевод греческой сокращенной редакции. В настоящее время известно 6 списков этого текста, в том числе 3 списка XIV в. Древнейший из них содержится в сборнике попа Филиппа 1345 г. (ГИМ, Син. 38), включающем "Хронику" Константина Манассии[11].

Другой вариант, озаглавленный "Отъ житїа с҃тго Андрѣа, иже Х҃са

ради оуродиваго", является простой выборкой из полного жития, включающей 6 рассказов. Несмотря на тождество содержания, эти рассказы значительно отличаются по языку от обоих полных переводов и, наверное, были самостоятельно переведены вместе с другими рассказами в составе содержащего их сборника. Удалось обнаружить 14 списков этого перевода, в том числе 5 списков XIУ в.

Рукописная традиция этих двух вариантов ЖАЮ, по-видимому, как-то связана с историей "Сводного патерика", поскольку большая часть списков этих текстов присутствует в составе рукописей со "Сводным патериком".

Третий вариант, представляющий собой самостоятельный перевод из заключительной эсхатологической части ЖАЮ, был издан Л.Ковачевичем как "некий апокриф, весьма похожий на слово Мефодия Патарского"[12] по сгоревшей впоследствии (во время второй мировой войны) рукописи Белградской народной библиотеки № 328(513), конца XIУ в.[13], включавшей "Хронику" Георгия Амартола. Текст имел название: "Выпрось Епифаниꙗ, нареченнаа вь мниш'цѣмь чиноу Еутихїи, и быв'шом патрїархоу Кꙑстандина града, кь ѡсвештен'номоу Ан'дрею за Христа оуродиваго и всако боуиство ѿвꙑтавша ѡ Кон'стан'динѣ градѣ".

Особый перевод представляет также выборка из ЖАЮ, включающая 6 рассказов, переписанных в качестве прибавлений к сочинениям Симеона Нового Богослова и "Поучениям" аввы Дорофея в рукописи ГБЛ, МДА 154, ХУ в. Общего заглавия в списке нет, начальный рассказ озаглавлен: "Слово Андреево о томъ, како взѧтъ бысть на высоты небесныѧ и на тверди, и егда видѣ кресты и Господу славы престолу поклонисѧ, и еже рече ему три слова".

Мозаичность композиции ЖАЮ, легко разделяющегося на отдельные рассказы и эпизоды, привлекала к нему внимание как к удобному источнику для составления различных сборников. Можно указать десятки,

а, возможно, и сотни сборных по содержанию рукописей, в которых встречаются отдельные рассказы или фрагменты из ЖАЮ[14].

Особую рукописную традицию имели рассказы из ЖАЮ, вошедшие в состав "Пролога". В соответствии с днем памяти Андрея Юродивого (2 октября), фрагменты из ЖАЮ размещены в "Прологе"[15] среди чтений на октябрь. Семь статей из ЖАЮ представлены уже в первой (краткой) редакции "Пролога", сформировавшейся не позднее середины XII в.[16].

ЖАЮ	"Пролог" краткой редакции
"Житїе иже въ свѧтыихъ отца нашего Анъдрѣѧ оуродиваго Христа ради, иже въ Цариграде"[17]	2 октября: "Слово о свѧтѣмь Анъдрѣи, како сѧ емоу створи Христа ради похабьство" (Жизнь Андрея в доме Феогноста. Сон. Призвание).
(без заглавия)	3 октября: "Слово о свѧтѣмъ Андрѣи оуродивѣмъ" (Раздрание одежд. Молитва в церкви Анастасии. Избиение бесов).
(без заглавия)	4 октября: "Слово о томъ же Андрѣи, како въ привидѣнїи глагола емоу Христосъ о оуродьствѣ и о вѣчнѣи жизни" (Вкушение сладкой и горькой снеди).
"О тати гробнѣмъ"	5 октября: "Слово святого Андрѣѧ о тати гробнѣмъ".
"О Рафаилѣ"	8 октября: "Свѧтого Андрѣѧ о Дьяконѣ Рафаилѣ".
"О блудницахъ"	12 октября: "Слово о милостыни святаго Андрѣѧ".

"О видевшеи свѧтого суща столпа огнена"	16 октября: "Слово о свѧтѣмъ Андрѣи, како молѧшесѧ Господеви за творѧщихъ ему пакости и како видѣ раи".

Наличие этих статей во всех древнейших списках "Пролога"[18] позволяет считать, что они были одновременно включены в "Пролог" на самом раннем этапе его формирования. Вместе с ними в "Пролог" было введено под 1 октября и "Слово на Покров Пресвѧтыѧ Богородицы", написанное на основе содержащегося в ЖАЮ рассказа о видении покрова Богородицы.

Текстологические данные однозначно указывают на то, что все проложные статьи об Андрее Юродивом восходят к древнерусскому полному переводу ЖАЮ (в частности, в "Прологе" сохранено указание на то, что Андрей был "славянин родом").

Статьи об Андрее имеют в "Прологе" обычный для этого жанра объем - от одного до четырех-пяти столбцов. При этом величина статьи не зависит от размеров исходного текста ЖАЮ. Так, пять из семи статей краткой редакции, посвященные собственно жизнеописанию Андрея (статьи под 2, 3, 4, 12 и 16 октября) в совокупности сокращены по сравнению с соответствующим текстом ЖАЮ приблизительно в два-три раза. А небольшие статьи о гробном тате (5 октября) и о диаконе Рафаиле (8 октября) по существу являются прямыми списками соответствующих рассказов из ЖАЮ, что, кстати сказать, делает их полезным источником для определения аутентичного текста ЖАЮ.

За пределами выбора составителей "Пролога" в ЖАЮ осталось множество коротких рассказов, которые не потребовали бы сокращения до объема проложной статьи. Целью составителей было донести до читателей не столько занимательную сторону ЖАЮ, сколько присущий этому произведению напряженный нравственный пафос.

В результате переработки сходного текста ЖАЮ были созданы по существу новые самостоятельные произведения[19]. Указание на жанр этих произведений содержится в их заглавиях, приписанных при включении их в "Пролог": "Слово (о) ..."

Частично изменена последовательность изложения событий. Рассказываемый в "Прологе" эпизод об испытании Андрея блудницами помещен под 12 октября после статьи о диаконе Рафаиле (8 октября). Между тем в ЖАЮ рассказ о блудницах находится в самом начале, а рассказ о диаконе Рафаиле – в середине текста.

Сопоставление проложных статей об Андрее Юродивом с текстом ЖАЮ позволяет выявить направления и приемы работы авторов "Пролога", жанрово=стилистические и языковые особенности проложных статей.

Большая начальная часть ЖАЮ, в которой содержатся биографические сведения об Андрее, не могла быть сокращена без ущерба для содержания. Поэтому редактор прежде всего разделил ее на три части и разместил в "Прологе", перемежая их другими статьями, под 2, 3 и 4 октября. А для того, чтобы вторая и третья часть не потеряли связи с первой, перед началом их вставлены связующие слова: (3 октября) "По ꙗвлении же первемъ..."; (4 октября) "По ꙗвлении свѧтаго Иоанна Богослов'ца и по глаголании его съ нимъ и по мучении онѣхъ бѣсовъ..."

Сокращение исходного текста до необходимых размеров продожной статьи достигалось прежде всего отказом от второстепенных, менее информативных или избыточных элементов – слов, словосочетаний, предложений и целых отрывков. Ср.:

ЖАЮ	"Пролог"
бѣ нѣк'то моужь	быс моужь
единъ нѣкто старець	ѥдинъ старець
воста со одра своего, да сѧ помолить	въста на мл҃твоу

видѣвъ бывшее Андрѣеви, оудивисѧ. оставивъ же водоносъ, шедъ повѣда господиноу своемоу	видѣ бывшее Андреови, и шьдъ повѣда гс҃ноу своемоу
видѣ и се пѧть женъ очивѣсть прїидоша тоу	и се ·е҃· женъ придоша тоу
призва его царь полатъ тѣхъ къ себѣ	призвавъ его царь къ себѣ
въ церковь внидоша кланѧнїа дѣлѧ	въ церковь внидоша.

Последовательно сокращаются изобразительные элементы текста. Ср.:

ЖАЮ	"Пролог"
Чрезъ день же весь праведникъ творѧсѧ несмысленъ, словеса глаголаше, ıако же похабъ. В тоу же нощь плакатисѧ нача на сердци своемь, кланѧѧсѧ, молѧсѧ моученици Христови.	Въ днь ıако неистовъ сѧ творѧше, въ нощь же бес престани молѧшетьсѧ ст҃ѣи Анастасии.
Миноув'ше же прочаѧ (больных), прїидоша и къ томоу (Андрею), да преже старець ста, а отъ него свѧтыа оны жены. Зрѧше на нь старець онъ беспрестани очима, сладко нѣчто оулысноусѧ къ немоу, нѣчто добро о немъ промышлѧа, рече же къ женѣ пѧтѣи, къ свѣтлѣишеи, играѧ: госпоже Анастасїе, не лѣкоуеши ли нѣчтоже зде?	Придоша къ Андрѣıеви. И рече старець онъ къ Настасии: не врачюıеши ли сде ничтоже?

Стремясь передать нравоучительный смысл рассказа, редактор настолько свободно обращается с текстом, что нередко пренебрегает сюжетной адекватностью. Так, в рассказе о призвании Андрея в ЖАЮ Христос дает Андрею сначала сладкую снедь, потом горькую и говорит, что горькая - это горести и мучения, которые должен претерпеть христианин, а сладкая - покой и утешение, которые даются страждущим. И в жизни они перемежаются: сладкое сменяется горьким и наоборот. А в проложной редакции (статья под 4 октября) Христос дает Андрею сначала горькую снедь, а потом сладкую и произносит совсем другие слова:

ЖАЮ	"Пролог"
(О горькой снеди:) "Се есть скорбнаго поути образъ"	"То есть поуть скорбныи работающихъ мнѣ в мирѣ семъ"
(О сладкой снеди:) "Въ слад'цѣмъ и добрѣишемъ бываеть хладъ и покои и оутешение страждоущимъ менѣ дѣлѧ"	"Тако ти есть пища работающимъ мнѣ и тер'пѣв'шимъ моужескы до кон'ца и ıако же и ты нареченъ, моужескы свер'ши, вмалѣ бо пострадати, а въ вѣкы въ вѣчнѣи жизни пребывати. -

В сюжете о блудницах в ЖАЮ рассказывается о том, как одна из блудниц втащила проходившего мимо Андрея в блудный храм, где окружившие его другие блудницы стали спрашивать его, смеясь: "Како сѧ сътворило тебе се (т.е. юродство)?" - и склоняли его к блуду. Видя, что затея не удается, они оставили было его в покое, тем более, что Андрей, приметив в комнате невидимого для них блудного беса, стал плеваться. В свою очередь бес, досадуя, что совратить Андрея не удалось, начал ругаться, чем вызвал смех у Андрея. Тогда

рассерженные его поведением блудницы стащили с него хорошую одежду и, продав ее, устроили себе пирушку, а на Андрея нацепили рогожу и вытолкали из храма.

В проложной редакции мотив совращения отсутствует, и разговор с блудницами происходит не внутри храма, а около него. При этом появляется прямая речь, которой нет в оригинале. На вопрос блудниц: "Что ради свои ноздри крыеши и сице плюеши?" - Андрей отвечает: "Азъ вижю блоуднаго бѣса, иже вами ѡбладаеть, ако злосмрадною ѡдеждею ѡдень, и того ради не могу смрада ѡбсн҃ати". После этого блудницы сдирают с него одежду и, дав рогожу, прогоняют.

В связи с жанровой переориентацией исходного текста ЖАЮ в проложной редакции осуществлена языковая переориентация. Прежде всего, упрощается синтаксис и, в частности, устраняются элементы, непосредственно калькирующие в ЖАЮ греческий оригинал, в частности:

ЖАЮ	"Пролог"
старець, славою многою славимъ (δόξῃ πολλῇ κλειζόμενος)	старець пресвѣтьлъ
на свои же оумъ пакы нашедъ (εἰς ἑαυτὸν οὖν γεγονὼς πίπτει)	очютив сѧ отъ сна
возрѣвъ емоу на лице (εἰς τὴς αυτοῦ ὄψιν)	възрѣвъ на нь
рече къ немоу (πρὸς αὐτόν)	рече емоу

Проведены лексические и словообразовательные замены в соответствии с лексическим узусом, сложившимся в рамках проложного жанра. Обращает на себя внимание определенная "русификация" лексики. Ср.:

ЖАЮ	"Пролог"
восхыщаше	похытахоу
образъ	лице
исповѣда	повѣда
избивають	побивають
на выю	на шию
кладѧзь	стоуденець
амафоръ	коузнь

Редкие или экспрессивные слова, представляющие в ЖАЮ особый интерес, заменены на более известные и нейтральные в стилистическом отношении, в частности:

ЖАЮ	"Пролог"
тош'тотина[20]	скверньнаѧ
дѣмонъ, дѣмоньскыи	диıаволъ, диıавольскыи
блискающисѧ	блистающисѧ
дѣлѧ	ради
оустрашисѧ	боисѧ
вѣнчевають	вѣнчають
похабъ	оуродъ
бѣшенъ	нѣистовъ
боль (ἀσθενής)	недоужьныи
из'гнилыи старець (о бесе)	ветъхыи синець

Некоторые грамматические замены, представленные во всех древнейших списках "Пролога" и, вероятно, восходящие к его протографу ("реклъ" вместо " есть реклъ", "бысть" вместо "было есть", "блистающьсѧ" вместо "блистаıасѧ" и др.), связаны с эволюцией языковой нормы и тем самым свидетельствуют о хронологической отдаленности проложной редакции от протографа ЖАЮ. Это дает определенные основания относить перевод ЖАЮ к XI в.

При создании в XIII в. второй, пространной редакции "Пролога" в состав октябрьских чтений были добавлены еще 4 статьи из ЖАЮ:

ЖАЮ	"Пролог" пространной редакции
(без заглавия)	6 октября: "Слово отъ житїа свѧтого Андрѣа и Епифанїа" (Исповедь демона о грехах человеческих)
"Поученїе свѧтого о душахъ"	7 октября: "Пооученїе свѧтаго Андрѣѧ къ свѧтомоу Епифанїю о доушахъ человѣческыхъ"
(1) "Видѣнїе богатаго оумерша"	15 октября: "Слово о свѧтемъ Андрѣи, како видѣ богатаго оумерша".
(2) "О повѣсти ангеловъ"	
(3) "Молитва свѧтаго за оумершаго"	
"О кнѧзи, емоуже мерзѧше свѧтець"	25 октября: "Слово свѧтаго Андрѣѧ иже Христа ради оуродиваго, о нѣкоемь блудницѣ оумершемъ"

Редактирование текста ЖАЮ на этом этапе осуществлялось в принципе так же, как и при составлении краткой редакции. Фрагмент из ЖАЮ, помещенный под 7 октября, ввиду небольшого объема, не редактировался, сохранилось даже его заглавие, включая указание на жанр ("поучение"). Статья об умершем богаче, помещенная в этой редакции под 15 октября, охватывает текст трех глав, имеющих в ЖАЮ самостоятельные заглавия (в "Прологе" они сняты).

Таким образом, всего в "Прологе" пространной редакции представлено 11 статей, написанных на материале ЖАЮ. Объем исходного материала, переработанного для "Пролога", составляет приблизительно 1/7 часть или 15% общего объема ЖАЮ.

Поскольку проложные статьи об Андрее основаны на древнейшем тексте не дошедшего до нас списка ЖАЮ и при этом они сами сохранились в составе достаточно ранних (ХШ-ХІУ вв.) списков "Пролога", имевших самостоятельную, не зависящую от списков ЖАЮ рукописную традицию, текстологическое изучение этих статей способствует прояснению истории ЖАЮ, позволяет уточнить чтения, относящиеся к протографу памятника, и документировать аутентичные особенности его языка.

Примечания

I О популярности памятника говорит значительное количество (более 50-ти) дошедших до нас греческих его списков, относящихся к периоду с X по XIX в. и представляющих различные его редакции (См.: Murrey S. A Study of the Life of Andreas the Fool for the Sake of Christ. Borna-Leipzig, 1910; Halkin F. Bibliotheka hagiographica graeca. 3-me ed. Bruxelles, 1957. T.1. P.35-37; Ehrhard A. Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche. 1952. Bd.3. s. 762, 948-950, 980). Число известных списков нескольких славянских переводов ЖАЮ и извлечений из него достигает 240 (не считая списков широко распространенной проложной редакции).

2 Срезневский И.И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. Т. Ш, № 81-90 // Сб. ОРЯС. 1880. Т. 20, № 4. С. 156.

3 Это число приблизительно, поскольку границы между отдельными эпизодами не всегда могут быть установлены с достаточной определенностью. В древнейшем славянском переводе заголовками выделено только 55 рассказов, а издатель греческого текста болландист

Конрад Яннинг, напротив, разделил его на 245 эпизодов (См.: Migne I.-P. Patrologiae cursus completus. Series graeca. Paris, 1863. Vol. 111. P. 621-888).

4 Каталог славяно=русских рукописных книг XI-XIУ вв., хранящихся в ЦГАДА СССР/ Сост. О.А.Князевская, Н.С.Коваль, О.Е.Кошелева, Л.В.Мошкова. М., 1988. Ч. 2. С. 169.

5 Аналогичный пример такого перевода представляют некоторые рукописи Апостола (См.: Mareš F. Byzantský názor o totožnosti Slovanů a Skythů na staré Rusi // Vznik a počátky Slovanů. Praha, 1958. II. S. 7-12; Он же. Z badań nad staro-cerkiewno-słowiańskim tekstem Apostoła // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Językoznawcze. 1960. Z.3 (Filologia. Z.6), nr.24. Pag.275-277; Он же: Раннее свидетельство теории о скифском происхождении славян на Руси и на Балканах // Cyrillomethodianum. Thessalonique, 1984-1985. VIII-IX. C.37-47).

6 Рукопись Народного дома во Львове № 6. Сборник житий. 1612 г.

7 Ср. читательскую приписку ХУП-ХУШ вв. на поле рукописи ГПБ. Q.I.340 ("Житие Андрея Юродивого". ХУП в.), относящуюся к словам "словѧнина родом": "новгородца із Русиі сѣвѣрнои".

8 См.: Сергий, архиеп. Владимирский. Святой Андрей Христа ради юродивый и праздник Покрова Пресвятой Богородицы //"Странник". 1898. Вып. 9-12. С. 3-33, 193-214, 393-425, 605-652.

9 М.Н.Сперанский, которому этот перевод не встретился ни в одной из просмотренных им древних южнославянских рукописей, высказывал предположение, что "этот старый русский перевод долгое время оставался неизвестным на юге славянства" (Сперанский М.Н. Из истории русско=славянских литературных связей. М., 1960. С. 95). Однако недавно А.А.Туриловым был обнаружен фрагмент этого перевода (глава "О Цариградѣ") в сербской рукописи XIУ в. (БАН, 24.4.23).

10 Текст издан Л.Стояновичем по списку XVII в. (См.: Стојановић Љ. Неколико рукописа из Бечке царске библиотеке // Гласник Српског ученаг друштва. Београд, 1885. Књ. 63. С. 41-73).

11 См.: Радченко К.Ф. Отчет о занятиях рукописями в библиотеках и других ученых учреждениях Москвы и С.-Петербурга в течение сентября и октября 1896 года. Киев, 1898. С. 3-20.

12 Kovačević Ljub. Nekoliko priloga staroj srpskoj književnosti // Starine. Zagreb. 1878. Knj.10. S. 284-293.

13 Л.Ковачевич ошибочно датировал рукопись кон. XV-нач. XVI в. См.: Сперанский М.Н. Указ. соч. С. 96; Богдановић Д. Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI-XVII века). Београд. 1982. С. 191.

14 Определить точное количество этих списков сейчас невозможно, так как содержание сборников при каталогизации обычно не расписывается.

15 Для данной заметки были использованы древнейшие пергаменные списки "Пролога": ГПБ, Соф. 1324, ГИМ, Хлуд. 187, ЦГАДА, Тип. 154, Тип. 155, Тип. 156, Тип. 158, Тип. 160, Тип. 164, Тип. 153.

16 См. статью Е.Ф.Фет о "Прологе" в "Словаре книжников и книжности Древней Руси. Вып. I: XI - первая половина XIV в." (Л., 1987. С. 376-381. С библиогр.).

17 Таково общее заглавие ЖАЮ, значительно варьирующееся в списках, далее в полном переводе текст следует без подзаголовка.

18 Отсутствие статьи под 2 октября в "Лобковском Прологе" (ГИМ, Хлуд. 187) объясняется, судя по всему, лакуной в антиграфе этой рукописи.

19 О проложных житиях как особой разновидности агиографического жанра см.: Сазонова Л.И. Проложное изложение как литературная

форма // Литературный сборник XVII в. Пролог. М., 1978. С. 36-53. См. также: Повесть о Варлааме и Иоасафе / Подготовка текста, исслед. и коммент. И.Н.Лебедевой. Л., 1985. С. 70-89.

20 В греч. τὰ σέλη - разновидность бобовых.